УДК 316.4.057.4

Байков Николай Михайлович – д-р социол. наук, профессор, зам. директора по научной работе Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск).
E-mail: npro@dvags.ru

Щербакова Анна Николаевна – аспирант Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск).
E-mail: SherbakovaAnna1987@mail.ru

Nikolay Mikhaylovich Baykov – Dr. of Sociology, professor, the deputy director on scientific work of the Far-Eastern institute – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *E-mail: npro@dvags.ru*

Anna Nikolaevna Scherbakova – postgraduate student of the Far-Eastern institute branch – FGBOU VPO branch "The Russian Academy of National Economy and Public Service by the President of the Russian Federation" (Khabarovsk). *E-mail: SherbakovaAnna1987@mail.ru*

N.M. Bykov
A.N. Shcherbakova

Деинституционализация социального сиротства в региональном измерении

В статье анализируются изменения института социального сиротства, направленные на минимизацию государственных интернатных учреждений, в которых содержатся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также проблемы их деинституционализации в Хабаровском крае.

Ключевые слова: *дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, социальное сиротство, социализация, деинституционализация, интернатные учреждения, формы устройства.*

Deinstitutionalization of child abandonment in the regional dimension

The paper analyzes the changes of institution of the social orphanhood to minimize the public boarding schools, where children are orphans and the children without parental care, as well as the problems of deinstitutionalization in the Khabarovsk Territory.

Keywords*: orphans and children without parental care, social orphanhood, socialization, deinstitutionalization, institutionalization, residential care*.

Под деинституционализацией понимается процесс изменения системы отношений и взаимодействий между субъектами социума и интернатных учреждений в решении проблем, замедляющих развитие и вхождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жизнь общества [1].

Главным интегративным показателем деинституализации является сокращение числа детей в учреждениях интернатного типа. В то же время, он свидетельствует: о качестве работы по профилактике социального сиротства; эффективности мотивации и стимулирования граждан на то, чтобы взять ребенка-сироту на воспитание; отношении общества к семейному воспитанию и детям-сиротам. При этом, акцент может быть на профилактике, формах устройства, улучшении условий проживания в интернатах. Это предполагает раннее выявление семейного неблагополучия, а также координацию работы всех ведомств и их четкое взаимодействие. В проблемное поле деинституализации также входит создание опережающей переподготовки специалистов на базе детских домов и интернатов профессиональных служб подготовки, сопровождения и поддержки принимающих семей, подбора семьи для ребенка.

Деинституционализация интернатных учреждений как социальный процесс требует изучения механизма действий всех его субъектов, анализа и адаптации отечественного и зарубежного опыта. Его важнейшим результатом, по данным Н.Г. Зайцевой, должна стать невозможность стигматизации детей-сирот на уровне законодательства и общественного сознания. Как результат, термин «сирота» исчез из официальных документов, а появились определения «дети, о которых заботятся местные власти» (Великобритания) или «дети под заботой» (США). В эту категорию стали включать любых детей, о которых должно заботиться государство и общество, в том числе детей в условиях замещающей заботы, детей с ограниченными возможностями здоровья, а также беженцев из других стран и тех, кто пережил жестокое обращение и насилие [1].

Запрет на использование термина «сирота» в официальных документах введен в Украине, где запрещается указывать на социальный статус детей или состояние их здоровья, упоминать об их пребывании в детском учреждении. В учреждении для детей такого статуса не может проживать более 50 чел., а его работа контролируется службами по делам несовершеннолетних [2]. В Польше принят закон об ограничении численности воспитанников в учреждениях до 30 чел. В США большие приюты (кампусы) позволяют принимать до 100 детей, но срок их содержания в них ограничен 30 днями. В Румынии и Венгрии процесс деинституционализаци позволил перевести детей-сирот в семьи. Ликвидация интернатского воспитания в Румынии – это процесс упразднения системы, основой которой являются крупные детские казенные учреждения.

Поддержка биологической семьи также является результатом деинституционализации. В зарубежных странах распространена следующая практика: если кровные родители по каким-либо причинам не могут самостоятельно воспитывать детей, то в рамках «фостерской» семьи им оказывается необходимая помощь. Она может включать в себя как помощь по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, так и психологические, медицинские услуги. В России, если семья не в состоянии создать для детей безопасные условия, то детей лишают дома и привычного окружения. В странах Западной Европы и США распространена практика, когда дети остаются дома с «фостерским» воспитателем, а родителей на время лечения и реабилитации помещают в медицинские учреждения. В этих условиях, где бы ни оказался ребенок: под опекой, в «фостерской» семье, интернате, – поддержка его связи с биологической семьей является обязательной и закреплена на законодательном уровне.

В современной России дети-сироты размещаются в учреждениях образования (детские дома, школы-интернаты), здравоохранения (дома ребенка), социальной защиты (приюты, социально-реабилитационные центры). Очевидны издержки такой институализации социального сиротства. Однако в России пока нет законодательно принятых форм учреждений нового типа как правопреемников детских домов, домов ребенка [3].

Вместе с тем, очевидно, что масштаб такого негативного социального явления, как социальное сиротство, требует новых подходов в его преодолении [4]. Проблема заключается в том, что в детских стационарных и нестационарных учреждениях создается уплотненная негативная социально-психологическая среда. Как правило, ее образуют дети, собранные в едином жизненном пространстве, из неблагополучных семей, с негативным, девиантным или криминальным опытом социализации. Их коммуникация вольно или невольно способствует обмену этим опытом. Обеспечить неотступный контроль, сформировать радикально иную социальную среду обитания, которая могла бы перевесить негативное влияние – задача крайне сложная. «Институты, призванные преодолевать проблемы, превращаются в институты, их порождающие», – пишет немецкий исследователь У. Бек [5].

Модель деинституционализации социального сиротства можно сконструировать, используя методологический подход П. Штомки [6], как последовательность изменений различных состояний этого процесса:

1) артикуляция, легитимизация или переформулирование идей сложившейся системы институтов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

2) институализирование, пересмотр норм, ценностей, правил или отказ от них в отношении системы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

3) выработка, дифференциация и переформирование каналов взаимодействия, организационных или групповых связей; возникновение или исчезновение групп, кругов общения и личностных сетей,

характеризирующих процесс изменения системы отношений и взаимодействий между субъектами социума и интернатных учреждений;

4) кристаллизация, утверждение и перегруппировка возможностей, интересов, жизненных перспектив, подъем и падение статусов, распределение и упорядочение социальных иерархий в процессе деинституционализации сиротства.

Концептуальная модель деинституализации социального сиротства может быть измерена как статистически, так и социологически. Согласно представлениям П. Штомпки, типы изменений многообразны и могут различаться в зависимости от того, какие именно аспекты, фрагменты и изменения системы в них вовлечены. Ведь состояние системы интернатного содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, само по себе не одномерно, оно представляет собой обобщенный, суммарный результат состояния многих компонентов. Среди них:

1) конечные элементы (число и разнообразие человеческих индивидов, их действий и т. д.);

2) взаимосвязи элементов (социальные связи, отношения личной преданности и верности, взаимодействия, обмены и т. д.);

3) функции элементов системы как целого (необходимость определенных действий для сохранения социального порядка и т. д.);

4) границы (критерии включения, принципы рекрутирования, условия принятия индивидов в группу или контроль включения в организацию и т. д.);

5) подсистемы (число и разнообразие специализированных областей, секций, подразделений и т. д.);

6) окружение (естественные условия, соседство других обществ и т. д.).

Расчлененная на исходные первичные компоненты и единицы измерения модель деинституализации социального сиротства может претерпеть ряд изменений, которые могут наблюдаться в составе, структуре, функциях, границах, отношениях подсистем, в окружении.

В проведении политики деинституционализации выделяют следующие этапы [7]:

1) полную оценку потребностей (социально-экономическое положение, потребности социально уязвимых групп населения); оценку его общественного потенциала, существующих форм заботы о детях, предоставляемых как государственными структурами, так и некоммерческими организациями;

2) определение пилотного учреждения для перепрофилирования;

3) консультации, особенно с сотрудниками, чтобы предупредить их сопротивление закрытию учреждения;

4) анализ численности воспитанников и прогноз численности вновь поступающих в учреждение детей для оценки действий, необходимых для его закрытия. Планирование финансирования производственных затрат на новые формы заботы; их сопоставление с текущим бюджетом;

5) поиск дополнительных источников финансирования;

6) определение партнеров и формирование организационного комитета/группы планирования и реализации программы;

7) выбор команды управления программой;

8) комплексную оценку индивидуальных потребностей ребенка и уровня его развития;

9) проектирование реалистичной шкалы времени, основанной на сложности программы, численности вовлеченных в нее детей и их потребностях;

10) разработку реалистичного плана действий;

11) одобрение программы местными органами власти;

12) повышение уровня осведомленности местного населения с целью ее общественного признания;

13) включение функций контроля и оценки в разработанную программу.

Ожидаемые результаты реализации государственной политики деинституционализации:

1) снижение численности детей, оставленных родителями;

2) снижение численности детей, находящихся в учреждениях интернатного типа;

3) снижение количества учреждений интернатного типа и закрытие тех, которые по разным причинам не могут быть преобразованы в учреждения семейного типа;

4) рост доли детей, вовлеченных в альтернативные формы заботы и находящихся в учреждениях семейного типа, или детей, возвращенных в кровные семьи, по сравнению с численностью воспитанников учреждений интернатного типа;

5) увеличение разнообразия альтернативных форм устройства детей;

6) сокращение периода пребывания детей в учреждениях интернатного типа;

7) повышение профессионализма участников программы;

8) ужесточение контроля над распределением и использованием финансирования программы;

9) обеспечение баланса между затраченными средствами и качеством альтернативных форм заботы;

10) наличие гибкой государственной системы наблюдения за деятельностью по защите детей [7].

Ряд авторов рассматривают деинституционализацию социального сиротства как возможность развития и трансформации самих стационарных учреждений. Во-первых, слишком поспешное расселение детей может привести к сокращению или даже ликвидации сложившихся детских домов и приютов, имеющих положительный опыт воспитания. Во-вторых, опыт показывает, что проблему детей-сирот нельзя решить простым расселением в семьях: многие из них имеют крайне тяжелые специфические проблемы с физическим и психическим здоровьем. Их реабилитация требует участия

специалиста, возможно, повседневного. Есть очень ограниченное количество детских стационарных учреждений, которым это удается [8].

Роль социального учреждения в реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей, велика. Опыт этих учреждений показывает, что их потенциал, особенно в работе с группами детей и подростков, нуждающихся в особом профессиональном сопровождении, далеко не исчерпан. Положителен опыт частной благотворительной организации, сформировавшейся в Калужской области: образован Благотворительный фонд «Рождественский», который объединяет детские приюты и детские дома, принявшие под свой кров детей, оказавшихся в тяжелом положении, и ставящие своей главной целью православное воспитание детей [9].

Необходимо отметить, что опыт деинституционализации социального сиротства в Хабаровском крае сводится, в основном, к сокращению детских домов общего типа. В течение пяти лет отмечается динамика сокращения числа воспитанников детских домов – с 2422 чел. до 1956 чел., т. е. на 19,2%. Произошло сокращение (на 10%) и воспитанников детских коррекционных школ. В целом, общие показатели численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае за период 2008. – 2011 гг. имеют тенденцию к снижению в размере порядка 2 тыс. чел. Численность детей, состоящих на учете в региональном банке данных, на конец отчетного года колеблется практически на одном уровне – 3 – 3,5 тыс. чел., ежегодно поступают сведения о детях – в пределах 1 тыс. чел.; устроены ежегодно из этого числа от 0,5 тыс. чел. до 1,2 тыс. чел.

Общее количество детей, помещенных под надзор в организации, колеблется от 0,2 тыс. чел. до 0,8 тыс. чел. Однако среди них нет детей, помещенных в детские дома семейного типа, ввиду отсутствия последних в структуре единой государственной системы социальной защиты населения Хабаровского края [10].

Половина детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из общей численности находятся на воспитании в семьях граждан. Из них до 100 чел. (в зависимости от периода) передаются под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, другие организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение. В данную группу входят также возвраты детей из опекунских семей, что практически не характерно для усыновления, в особенности иностранными гражданами. Родителям возвращаются до 200 детей (в зависимости от периода), что говорит о низких результатах работы с кровной семьей и по восстановлению детско-родительских отношений. О ненадлежащем исполнении опекунами своих обязанностей свидетельствуют судебные решения (до 20 отмен опекунства в год), в том числе и по причине жестокого обращения с детьми.

Динамика отказов от детей опекунами варьируется до 159 случаев в год (в зависимости от периода). Значительно меньше случается отказов по инициативе усыновителей (до 4 в год). В то же время, полностью отсутствуют отказы от детей иностранными гражданами. Активность в

приеме детей из Хабаровского края проявляют граждане Испании, Италии, Израиля, США, Канады. Подготовка же отечественных приемных и опекунских семей по- прежнему остается на низком уровне. На данное обстоятельство влияет также недостаточное количество специалистов по охране детства (в расчете на муниципальный район), что снижает эффективность работы по уменьшению роста показателей сиротства в целом.

Анализ показателей функционирования детских домов Хабаровского края свидетельствует о тенденции сокращения количества воспитанников детских домов, числа работников, общей нагрузки работников детских домов и дефицита мест в детских домах (соотношение количества мест в детских домах и воспитанников в них). При этом, наиболее сложная ситуация наблюдается в детских домах коррекционного типа.

Что касается устройства и динамики движения воспитанников детских домов, то основная доля выбывает, переходя в различные учреждения системы образования либо в другие детские дома и школы-интернаты. Из «семейных форм» устройства воспитанников детских домов наиболее значимой (до 2005 г.), являлась такая форма, как «возвращение родителям», затем возросла доля детей, определяемых под опеку, и обозначился рост числа детей, устроенных в приемные семьи. В целом, если говорить о роли системы интернатных учреждений, то показатели динамики численности воспитанников, а также причины их выбытия говорят о низком уровне их эффективности (табл.1).

Оптимальным вариантом в разработке модели деинституционализации сети учреждений Хабаровского края является сочетание международного и российского опыта с учетом специфики менталитета дальневосточного населения. Реорганизация типичного детского дома в учреждение по семейному устройству детей предполагает одновременно с опытно-экспериментальной работой изучение механизмов, условий, факторов и организационных мероприятий, необходимых как для увеличения количества семейных устройств, так и для обеспечения адаптации таких детей и их потребностей развития. Процесс адаптации рассматривается как протекающий на личностном уровне ребенка, так и на уровне семьи при ее взаимодействии с социумом и службой сопровождения.

Успешность адаптации ребенка в замещающей семье обеспечивается созданием следующих условий, это:

- внедрение процессной модели работы органов опеки и попечительства, уполномоченных учреждений патронатного воспитания, новых форм устройства ребенка в семью;
- учет психологических механизмов и специфики процесса адаптации в системе патронатного воспитания;
- обеспечение взаимодействия ребенка, патронатной семьи и службы социально-педагогического сопровождения;
- реабилитационная работа с ребенком в течение всего государственного попечения и его подготовка к помещению в семью;
- подготовка патронатных воспитателей;

- профессиональное сопровождение альянса ребенка и патронатной семьи.

Таблица 1

Движение численности детей в возрасте до 18 лет, находящихся на воспитании в семьях [11]

Наименование	**Опекаемые (подопечные)**		**Усыновленные**			
			Всего		**из них (ст. 5) иностранными гражданами**	
	2006 г.	**2011 г.**	**2006 г.**	**2011 г.**	**2006 г.**	**2011 г.**
Состояло детей на воспитании в семьях на начало отчетного года	5079	5450	1799	920	591	115
Принято детей на воспитание в семьи за отчетный год	1137	1001	203	152	137	128
Снято с учета детей, находящихся на воспитании в семьях, за отчетный год, из них:	1154	965	462	263	137	0
Помещены под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, другие организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение	37	78	0	1	0	0
Выбыли к родителям	85	185	0	0	0	0
Отменено решений о передаче ребенка на воспитание в семью, из них:	153	119	4	0	0	0
В связи с ненадлежащим выполнением усыновителями, опекунами, попечителями, приемными	13	22	2	0	0	0

или патронатными родителями обязанностей по воспитанию детей						
По причине жестокого обращения с детьми	2	1	0	0	0	0
По инициативе усыновителей, опекунов, попечителей, приемных или патронатных родителей	141	93	2	1	0	0

Результирующие факторы успеха адаптации связаны, с одной стороны, с ребенком: обеспечение физической безопасности, психологической защищенности, постепенного преодоления последствий прошлого травматического опыта; связь ребенка с кровной семьей и развитие теплых отношений в патронатной семье, что обеспечивает формирование идентичности, успешности и позитивной самооценки. С другой стороны, с семьей: учет особенностей семейной структур и личностных качеств воспитателей; принятие кровной семьи ребенка; наличие воспитательных компетенций; готовность к сотрудничеству со службами сопровождения и к личностному и профессиональному росту. Для адаптации таких детей в замещающей семье необходимо формирование новой привязанности и стабильных принимающих межличностных отношений между ребенком и семейными воспитателями [12]. При этом, основное значение имеют характер детско-родительских отношений и качество общения замещающего родителя и ребенка. Важным фактором является интеграция привязанностей – первоначальных и вновь возникающих, настройка отношения ребенка к своему прошлому и к своим родителям.

Для преодоления негативных последствий разрыва с родителями ребенку необходимо чувство безопасности в настоящем, которое является базовым инстинктом и причиной возникновения привязанности. Следовательно, механизм адаптации связан с формированием этой новой привязанности. Удовлетворение или фрустрация этой потребности зависит от стратегии воспитания, которую выбирает новая мать или отец. Новое родительство (как отношение) должно соответствовать потребностям развития ребенка. Оно включает такие элементы, как заботу, контроль, многочисленные детерминанты родительского отношения.

Таким образом, для институционализации замещающих семей в Хабаровском крае требуется разработка социально-проективной научно-обоснованной модели учреждений патронатного воспитания. Теоретические и эмпирические исследования зарубежного и отечественного опыта деинституализации сиротства позволяют сделать вывод об эффективности семейных форм устройства детей как для полного обеспечения потребностей их развития, так и для адаптации к взрослой жизни. Создание в регионе института профессиональных домашних воспитателей и системы последующего педагогического сопровождения детей в новых семьях позволит средствами управления достичь высокого социального результата в

обеспечении стабильности жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература и источники:

1. Зайцева, Н. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве / Н. Зайцева // Власть. – 2010. – № 12. – 99 с.

2. Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки : закон Украины от 07.10.2010 [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http: //www. meget.kiev.ua/zakon.zip

3. Осипова, И. И. Модель учреждения нового типа по предотвращению социального сиротства / И. И. Осипова // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2009. – № 1 (13). – С. 41 – 43.

4. Астоянц, М. С. Анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения / М. С. Астоянц // СОЦИС, 2006. – № 3. – С. 38 – 40.

5. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс–Традиция, 2000.

6. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Электронный ресурс] / П. Штомпка –.– Режим доступа: http: // www.socioline.ru

7. Семья, Г. В. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа [Электронный ресурс] / Г. В. Семья –.– Режим доступа: http://www.asi.org.ru/ASI3/main.nsf/sfm/soc_otvet

8. Петрынин, А. Г. Эксперимент или право на риск / А. Г. Петрынин // Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции г. Хабаровска. – Хабаровск, 2004.

9. Худяков, Т. О. Развитие детского социального учреждения в условиях деинституционализации [Электронный ресурс] / Т. О. Худяков // ФГОУ ВПО «Российский государственный институт туризма и сервиса» –.– Режим доступа: http://elibrary.ru/item

10. О создании единой государственной системы социальной защиты населения Хабаровского края : распоряжение правительства Хабаровского края от 06.05.2009 № 216-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 2.

11. Федеральное статистическое наблюдение: сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (форма 103-рик).

12. Детская беспризорность и социальное сиротство в региональном измерении / Н. М. Байков [и др.]. – Хабаровск : изд-во ДВАГС, 2006. – 54 с.